

Романкевич Марина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
итальянского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Maryna Romankevich

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of the Italian language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
romankevich_marina@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЯХ ЗООНИМОВ

BALANCE OF LINGUISTIC AND ENCYCLOPEDIAIC INFORMATION IN THE DICTIONARY DEFINITIONS OF ZOONYMS

Данная статья посвящена анализу информации, фиксируемой в словарной дефиниции зоонимов французского языка. Выявлено, что зарегистрированные в словаре значения, как правило, отражают узвальное употребление зоонима, тогда как важная в лингвосоциокультурном смысле информация представлена в виде энциклопедического комментария, в сжатом виде. Информационный, коннотативный, модальный потенциал зоонимов реализуется в речи благодаря ситуативному развертыванию дополнительной информации, хранящейся как наслоения значимых для данной лингвокультуры смыслов, образов, обусловленных культурной памятью. Это приводит к формированию новых образно-ассоциативных связей и возникновению новых окказиональных метафорических и метонимических значений, что определяет тем самым динамику семантики зоонима.

Ключевые слова: зооним; значение; словарная дефиниция; энциклопедическая информация; информационный потенциал.

This article is devoted to the analysis of information recorded in the dictionary definition of zoonyms in the French language. The limited space does not allow lexicographically fixing the huge information potential of the zoonym. The meanings fixed in the dictionary reflect the usual use of the zoonym, while the linguo-socio-cultural information is presented in the form of an encyclopedic commentary.

Key words: zoonym; meaning; dictionary definition; encyclopedic information; information potential.

В широком понимании семантика зоонимической лексики, включенной в состав фразеологических единиц и/или используемой в качестве номинаций персонажей в сказках, баснях, анималистических притчах

и др., характеризуется многослойностью, которая обусловлена многочисленными речевыми реализациями зоонимической единицы. Соглашаясь с Ю. Д. Апресяном в том, что «современная семантика выделяет в языковом значении несколько разных слоев смысла – пресуппозиции, ассерции, модальные рамки, рамки наблюдения и т. п.» [1, с. 40], отмечаем вместе с тем, что тот огромный информационный, а также модальный, коннотативный потенциал, «прячущийся» за зоонимом, не всегда находит свое закрепление в словарной дефиниции зоонима как «единицы хранения знаний» ввиду ограниченности пространства и многослойности смыслового содержания. Что касается зоонимической лексики, то та часть информации, «которая не вошла в “основное”, исходное значение (или ассертивную часть значения)» [2, с. 38], представляет наибольший интерес с лингвосоциокультурной точки зрения, поскольку она является значимой в дискурсивных практиках.

В данной статье объектом исследования послужили зоонимические номинации французского языка; предметом – представленность лингвистической и энциклопедической информации в словарных дефинициях зоонимов французского языка. Цель статьи заключается в выявлении особенностей соотношения лингвистической и энциклопедической информации в словарных дефинициях зоонимов французского языка.

Лексикографический анализ 1230 зоонимов показывает, что в толковом словаре французского языка Larousse закреплено в первую очередь узуальное употребление данных единиц. Так, например, у зоонима *le loup* ‘волк’ зафиксировано 9 значений, которые отражают употребление данной единицы как в прямом значении (п. 1), так и в метонимическом (п. 2) и метафорических (п. 3–5). Далее в словарной статье фиксируется употребление зоонима в качестве терминологической единицы разных профессиональных областей (зоологии, военной сферы и др.).

1. Mammifère carnivore, à pelage gris jaunâtre, vivant en meutes dans les forêts d'Europe, d'Asie et d'Amérique, appelé aussi loup gris ou loup commun. (Son cri est le hurlement. La femelle est la louve, le petit le louveteau. Famille des canidés.) [Exterminé en France au début des années 1930, le loup y est revenu, depuis l'Italie, au début des années 1990.]

2. Fourrure de cet animal.

3. Homme malfaisant et cruel.

4. Malfaçon, chose loupée.

5. Familier. Terme d'affection : Mon loup !

Armement

6. Machine de guerre permettant de saisir et d'enlever les béliers employés par l'ennemi pour démolir les murailles (Moyen Âge).

Histoire du costume

7. Demi-masque de velours ou de satin noir (XVIIe siècle) encore porté au bal masqué.

Textiles

8. Machine qui, grâce à l'action d'un tambour garni de grosses dents métalliques et tournant rapidement, ouvre la laine avant cardage.

Zoologie

9. Nom donné à divers poissons téléostéens marins voraces, notamment au bar [3].

Вся информация, ассоциируемая с данной номинацией («телом знака»), остается свернутой, но ситуативно проявляется в конкретных контекстах, например: (1) «*J'ai eu la peur de ma vie.*» Romain Ferrand, 16 ans, clame dans la presse régionale **le danger** que représentent les loups. L'adolescent affirme **avoir été attaqué**, vendredi soir, par une meute à Seyne-les-Alpes, à la lisière de la Forêt Blanche «Я испугался больше всего в своей жизни». 16-летний Ромен Ферран заявляет в региональной прессе об опасности, которую представляют волки. Подросток утверждает, что в пятницу вечером на него напала стая в Сейн-ле-Альп, на краю Белого леса' (Le Figaro, 2015), где особым образом подчеркивается характеристика волка *menaçants* посредством использования лексики, передающей переживания и эмоциональное состояние говорящего (*la peur de ma vie* 'самый большой страх в моей жизни', *le danger* 'опасность' и др.). В журнале «Французская этнология» указывается на то, что волки как опасные животные затрудняют работу заводчиков скота: *les «loups menaçants mangeurs de bétail» qui viennent compliquer le travail d'éleveurs* [4]. Эта характеристика закреплена в культурной памяти не только носителей французского языка и культуры, но и других лингвокультур (например, *La faim chasse le loup du bois; On fait le loup plus grand qu'il n'est; Le loup mange de toute chair, excepté de la sienne; Qui se fait bête le loup le mange* [5]; *Видя козу, волк забывает грозу; Один волк гоняет овец полк; Воўк сабаку не радня; Баючыся воўка, у лес не ісці; Няма лесу без воўка, а сяла без злодзея*).

Образ волка часто встречается во французской литературе: так, в средневековом «Романе о Лисе» (*Le Roman de Renart*) дядя Лиса (=волк) представлен как жестокий, но довольно глупый (*un seigneur brutal (ou comme une bête féroce, selon le cas), et assez bête*), в легендах и сказках волк также представлен злым, опасным (*les loups-garous, le loup dans le Petit Chaperon Rouge, le loup des Trois Petits Cochons*), как и позднее в баснях (*Le Loup et l'agneau*). Аккумулируемая в одном ключе негативная информация о волке начинает предопределять отношение человека к нему, даже если он никогда не сталкивался с этим хищником. Вместе с тем современная ценностная парадигма, включающая бережное отношение к природе и защиту животных как особую ценность, вносит определенные коррективы

в традиционное восприятие данного зверя. Так, в следующей статье французского ежедневного издания Le Figaro отмечается необходимость защищать волков: (2) *Présentés tantôt comme **des animaux menaçants** dont il faut **se protéger**, tantôt comme des animaux menacés à protéger, les loups s'immiscent dans la vie publique sous des formes ambivalentes, plurielles et discordantes* (досл. 'Представленные иногда как опасные животные, от которых мы должны защитить себя, иногда как находящиеся под угрозой животные, которых нужно защищать, волки вмешиваются в общественную жизнь в амбивалентных, множественных и противоречивых формах'). Исходя из сказанного, можно предположить, что лексикографам «придется» снять информацию об опасности волка в дефиниции.

«Свернутая» дополнительная информация, получаемая, как правило, в результате познания окружающего мира, понимается как «энциклопедическая», статус которой в семасиологии до сих пор остается дискуссионным. В частности, Е. В. Падучева считает данную информацию равной другим типам лингвистически релевантной информации, поскольку она – «это то, что человек знает о данной ситуации, эта дополнительная информация является результатом познания внешнего мира» [6, с. 38], т.е. это как бы информация по умолчанию. В то же время мало у кого в XXI веке есть опыт столкновения с волком, значит, это кодовая, генетическая информация, извлекаемая из культурной памяти носителей языка. Вместе с тем разграничить информацию лингвистическую, которую необходимо включать в толкование значения слова, и энциклопедическую довольно сложно. Сравнение фрагментов некоторых дефиниций зоонимов, приведенных ниже, показывает разное соотношение между лингвистической и энциклопедической информацией:

ours

nom masculin

(latin ursus)

1. Mammifère carnivore (ursidé), à denture peu spécialisée, queue courte et marche plantigrade.

2. Familier. Personne qui fuit le monde : Un vieil ours solitaire.

panda

nom masculin

(mot népalais)

Nom donné à deux mammifères des forêts d'Inde et de Chine, le grand panda (*Ailuropoda melanoleuca*, famille des ursidés) de Chine centrale, très rare, qui se nourrit de tiges et de feuilles de bambou, et le petit panda (*Ailurus fulgens*, famille des ailuridés ou des procyonidés) des forêts de l'Himalaya, qui se nourrit principalement de végétaux [3].

Можно предположить, что более развернутое описание панды обусловлено тем, что информация об этом животном не входит в европейскую картину мира. В частности, вторая дефиниция представляет собой скорее энциклопедическую статью о панде, в которой сообщается об ареале обитания, особенностях питания и видах панд. Вместе с тем следует отметить, что энциклопедическая информация «может быть и лингвистической в том смысле, что она необходима для понимания и порождения некоторых выражений с данным словом. И именно такая лингвистическая информация должна включаться в толкование» [6, с. 38]. Энциклопедически насыщенными являются словарные статьи зоонимов, обозначающих, как правило, экзотических и диких животных:

koala – ‘Mammifère marsupial (phalangéridé) d’Australie, dépourvu de queue, à la fourrure dense, arboricole et nocturne. (Les koalas **se nourrissent** des bourgeons d’eucalyptus. Décimés au xixe s. pour leur **fourrure**, ils font aujourd’hui **l’objet d’un élevage**.)’;

antilope – ‘Nom commun à de nombreux bovidés sauvages de la savane ou de la steppe chaude, au régime herbivore, vivant en troupes et de couleur souvent brune. (**Principaux types** : céphalophe, coudou, dik-dik, éland du Cap, gazelle, gérénuк, gnou, oryx, saïga, etc.)’;

lynx – ‘Mammifère carnivore, haut sur pattes, à queue courte et aux oreilles terminées par un pinceau de poils. (L’espèce **européenne** est le loup-cervier. Le lynx a presque complètement **disparu de France**. Sa fourrure est appréciée. Il **se nourrit** de ruminants et notamment de cerfs.)’;

В данных словарных статьях дополнительная информация об особенностях питания, ареале обитания животного и др. предложена отдельно от дефиниции – в скобках. Представление энциклопедической информации, логично включенной в дефиницию зоонима, влияет на ее восприятие носителем языка как необходимой для идентификации данного животного:

autruche – ‘Très grand oiseau ratite (struthionidé) d’Afrique et du Proche-Orient, ne volant pas mais courant très vite sur des pattes à deux doigts, **couvant en groupes polygames et élevé autrefois pour ses plumes**’;

lion – ‘Grand mammifère félin carnivore, au pelage fauve orné d’une crinière chez le mâle, confiné aujourd’hui **dans les savanes d’Afrique et dans une réserve au nord-ouest de l’Inde, après avoir vécu au Proche-Orient et en Europe**’;

aigle – ‘Grand rapace diurne (accipitridé) au vol puissant et souvent plané, capturant de ses griffes (serres) des proies vivantes : **serpents, mulots, lapins, très rarement agneaux**, et édifiant en un lieu peu accessible un nid grossier (aire) où le couple n’élève qu’un seul petit par nichée’ и др.

В речи актуализация конкретного значения зависит от многих факторов, среди которых можно выделить и языковую компетенцию говорящего, и контекст, и дискурсивные характеристики высказывания и др., а также специфику национального языкового сознания. Разграничение уровней смысла отражено и «в структуре импликационала», где выделяют «две зоны – околоядерную и периферийную. Околоядерную зону образуют потенциальные семы, которые возникают в результате отражения сознанием реальных линейных связей, зависимостей, взаимодействий предметов и их признаков. Периферийная зона состоит из “скрытых” сем. Их порождают различные образно-ассоциативные связи, устанавливаемые мышлением между предметами первичной и вторичной номинации» [7, с. 201]. Такая семантическая емкость зоонима обусловлена наслаиванием исходных культурно значимых смыслов (извлекаемых из религиозных текстов, представлений и образов в искусстве и др.) и находит реализацию в многокомпонентной структуре семантики зоонима, характеризующейся динамичностью, многоуровневостью, нелинейностью.

Закрепленные в словаре значения зоонима можно охарактеризовать как значения конвенционального типа. Договорной характер дефиниций зоонима говорит о том, что лингвисты, составители словарей при поддержке зоологов институционально закрепили некоторые признаки как семные компоненты значения зоонима. Знания о животном структурируются определенным образом в дефиниции, и считается, что эти конвенциональные смыслы – обыденные, относящиеся к ассерции и выраженные в словарных дефинициях, – приходят сразу же на ум при восприятии лексемы и являются общепринятыми.

Вместе с тем вторичные значения зоонима – метафорические, отражающие характеристику качества или поведения человека, можно охарактеризовать как более глубокие, абстрагированные, объективирующие связь между объектами как закономерную в данной лингвокультуре. Данные значения можно классифицировать как «важный и непреходящий, информационно чрезвычайно емкий компонент словесной коммуникации, дополняющий и модифицирующий конвенциональные значения» [8, с. 159]. Однако в лингвистике не выработано единого подхода к вопросу соотношения имплицативных, конвенциональных, пресуппозиционных смыслов ввиду невозможности проведения четкой границы между соотносимой информацией.

Интересно, что при использовании зоонимических единиц в отрыве от контекста дополнительные смыслы актуализируются довольно часто. Так, данные ассоциативных экспериментов показывают, что на слово-стимул **НОМИНАЦИЯ ЖИВОТНОГО** часто предлагаются слова-реакции, номинирующие пресуппозиционные элементы, например: **ЛИСА** < *хитрая* (21), *рыжая* (5), *Алиса* (9), *волк* (7), *животное* (5), *заяц* (5), *хвост* (3) ...; **ВОЛК** < *серый* (29), *заяц* (7), *злой* (4), *голодный* (3), *тамбовский* (3), *хищник* (3) ...; **СЛОН** < *большой* (32), *и Моська* (8), *Моська* (4), *розовый* (4) ... и др. [9].

В пользу антропоцентрического подхода при анализе зоонимических единиц говорит их интерпретация в каждом конкретном случае в зависимости от коммуникативного намерения говорящего и включение в дефиницию имплицативных смыслов. По мнению Г. И. Кустовой, импликации «определяют семантические связи лексемы (в самом широком смысле), например, ее вхождение в различные семантические классы, взаимодействие с элементами контекста, а также набор и характер производных значений» [2, с. 119]. Иными словами, зоонимическая единица при сохранении формы («тела знака») может включаться к лексико-семантический класс единиц, называющих 1) животное или 2) человека, 3) абстрактное понятие, 4) неодушевленные предметы:

colombe

nom féminin

(latin columba)

1. Autre nom du pigeon, appliqué surtout aux variétés blanches et à la tourterelle d'élevage.
2. Terme d'affection à l'adresse d'une jeune fille, d'une femme.
3. Symbole de la paix, de la douceur.
4. Dans un gouvernement, une organisation politique, partisan de la paix, d'une attitude de conciliation, de détente [3].

Указанная способность строится на включении фонового компонента значения, который имеет как эксплицитный, так и имплицитный характер. Так, в дефиниции зоонима *renard* – ‘Mammifère carnivore voisin du chien, à la queue touffue, aux grandes oreilles, au museau pointu et au pelage roux, **qui passe pour un chasseur très rusé**’ [3] и зоонима *cheval* – ‘Mammifère herbivore de grande taille, à un seul doigt par membre, coureur rapide des steppes et prairies, **dont la domestication a joué un grand rôle dans l'essor des civilisations asiatiques et européennes**’ [3] включаются семантические компоненты ‘qui passe pour un chasseur très rusé’ ‘которого считают хитрым охотником’ и ‘dont la domestication a joué un grand rôle dans l'essor des

civilisations asiatiques et européennes' 'одомашнивание которого сыграло огромную роль в развитии восточных и европейских цивилизаций', отсылающие к информации, хранящейся в культурной памяти.

Появление вторичного значения часто строится на активизации неявных смыслов, когда «в новом значении используются старые компоненты смысла, которые уже содержались в исходном значении в качестве импликаций». Итак, имплицатуры и коннотации, понимаемые как «ассоциативные смыслы, связанные с некоторой ситуацией и ее языковым обозначением» [2, с. 161], становятся источниками семантического развития языковой единицы. Так, дефиниции двух зоонимов (*tortue* – '1. Reptile de forme ovale, entouré **d'une double carapace osseuse et écailleuse**, dont sortent une tête munie d'un bec corné, **deux paires de courtes pattes** et de nageoires, une très courte queue' [3] и *lièvre* – 'Mammifère lagomorphe **au corps élancé, aux pattes postérieures très longues**, aux oreilles allongées, **rapide à la course**' [3]) содержат следующие семантические компоненты: 'd'une double carapace' 'двойной панцирь', 'de courtes pattes' 'короткие лапы' и 'au corps élancé' 'вытянутое туловище', 'aux pattes postérieures très longues' 'длинные задние лапы', 'rapide à la course' 'быстрый бег', которые при переосмыслении стали основой вторичного значения, используемого для характеристики человека, в первом случае – 'медлительный', во втором – 'быстрый'.

Подобные формулировки толкования зоонима содержательно являются выражением понятия. Наличие развитого лексического фона типа 'aux pattes postérieures très longues, aux oreilles allongées, rapide à la course' обеспечивает основания для семантического развития зоонима. Лексический фон, состоящий, по словам Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, из непонятных семантических долей – дополнительных, необязательных для узнавания и именованного соответствующего предмета или явления, способен транслировать национально-культурную специфику [10], которая закрепляется потом во вторичном метафорическом значении зоонима, например, *lièvre* 'заяц' – 'Athlète chargé de mener la première partie d'une course, afin de favoriser la performance d'un autre concurrent' 'Спортсмен, ответственный за лидерство в первой части гонки, чтобы способствовать удачному выступлению другого участника' [3] (ср. в русском языке: заяц – безбилетный пассажир); *corbeau* 'ворон' – 'Auteur de lettres anonymes' 'Автор анонимных писем', 'Prêtre' 'священник' [3].

Кроме того, отмечаем, что носители языка интуитивно используют в речевой практике зоонимические единицы в прямом, переносном значении, не выделяя сознательно систему правил употребления слов. В частности, вторичные метафорические значения зоонима, которые чаще всего обобщают отношение человека к другому и терминологически обозначаются термином *зооморфизм*, актуализируются во вторичных для имени существительного синтаксических позициях – именного сказуемого, приложения.

Таким образом, словарная дефиниция зоонима отражает его узуальное употребление носителями языка и включает в разном соотношении лингвистическую и энциклопедическую информацию. Разница лексикографического представления зоонима обусловлена в первую очередь внелингвистическими факторами: принадлежность представителя фауны к числу домашних/диких животных, его значимость во французской культуре, что определяет объем фоновых знаний носителей языка о животном и др. Зоонимы, будучи семантически насыщенными единицами, способны реализовать огромный информационный, коннотативный потенциал в речи, сложность лексикографического закрепления которого в полном объеме объясняется недостаточностью пространства. Актуализация ассоциативных созначений в определенной мере ограничена стереотипностью восприятия животного (лиса – хитрая, рыжая, быстрая, воровка...), обусловленной культурной памятью. Вместе с тем активизация новых образно-ассоциативных связей, основанных часто на старых смысловых связях, обеспечивает семантическое развитие зоонимических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян, Ю. Д.* Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю. Д. Апресян // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58. – № 4. – С. 39–53.
2. *Кустова, Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 472 с.
3. Larousse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>. – Дата доступа: 12.08.2023.

4. *Doré, A.* Attention aux loups ! L'ambivalence de la menace et de sa mesure [Электронный ресурс] / A. Doré // *Ethnologie française*. – 2015. – Vol. 45. – P. 45–54. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-ethnologie-francaise-2015-1-page-45.htm>. – Дата доступа: 12.08.2023.
5. Les proverbes avec *loup* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proverbes-francais.fr/proverbes-loups/>. – Дата доступа: 12.08.2023.
6. *Падучева, Е. В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 464 с.
7. *Алефиренко, Н. Ф.* Спорные проблемы семантики : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 324 с.
8. *Никитин, М. В.* Основы лингвистической теории значения : учеб. пособие / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 165 с.
9. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/>. – Дата доступа: 12.08.2023.
10. *Верещагин, Е. М.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1980. – 320 с.

Поступила в редакцию 21.12.2023